

— Верно? — Цюй Сяожань прижал ладонь ко лбу, чувствуя смертельную усталость. Ему казалось, что его собственная логика трещит по швам и он вот-вот поддастся безумным доводам Се Ю. — ...А ты не думал о том, что Юй Няню будет неприятно увидеть, как ты открыто хейтишь его под собственным именем?

Се Ю помолчал несколько секунд и серьезно ответил:

— Я буду стараться.

Цюй Сяожань уже не знал, что и сказать. Будь он на месте Юй Няня, наверняка решил бы, что у Се Ю раздвоение личности!

Повесив трубку, он не на шутку встревожился за беспросветное будущее Се Ю. С каменным лицом он принялся листать комментарии под его постом в Вэйбо и вдруг обнаружил, что Се Ю, похоже, завел фейковый аккаунт для ответов пользователям.

Что это еще за фокусы?

«— А-а-а, мой муженек выложил пост в Вэйбо! Запускаю фейерверки в честь праздника! На этот раз никакой финансовой диссертации на немецком и никаких графиков с переплетенными линиями! Я наконец-то понимаю, о чем пишет мой муж! Плачу от счастья!»

«Пользователь 7341509: Он тебе не муж».

«— Боже мой, я тоже фанатею от Юй Няня! Обожаю его голос! Неужели настал день, когда у нас с мужем появилась общая тема для разговоров! Но Няньнянь и правда не использует автотюн. По тому короткому видео, где он играет на пианино и поет, сразу слышно, что он поет великолепно!»

«Пользователь 7341509: Верно».

«— Кто такой Юй Нянь? Тот певец, который в последнее время постоянно висит в трендах? Почему господин Се ополчился на него? Ставлю фото господина Се на то, что здесь кроется какая-то тайна!»

«Пользователь 7341509: Да».

«— Пишу кровью: господин Се, согласитесь на интервью для журнала! Требуем фото! Требуем сокрушительный удар вашей неземной красоты!»

«Пользователь 7341509: Нет времени».

«— Стало любопытно, кого же хейтит господин Се, не удержалась и перешла по хэштегу. Мамочки, что за неземной красавчик! Влюбилась за три секунды! Простите, господин Се, но я решила разделить свое сердце поровну: в левое предсердие поселю вас, а в правое — Юй Няня!»

«Пользователь 7341509: Можешь отдать оба предсердия ему».

Тридцатый этаж, репетиционный зал. Мэн Юань, сжимая в руке телефон, пребывал в полном недоумении:

— Не понимаю... Откуда у тебя в один миг появилось столько подписчиков?

Юй Нянь, держа в руках наполовину пустую бутылку минералки, тоже выглядел растерянным:

— Я и сам не знаю.

— Господин Се... — Мэн Юань тщательно подбирал слова. — Ты случайно не переходил ему дорогу раньше?

Юй Нянь призадумался, перебирая в памяти прошлые встречи, и покачал головой:

— Нет.

Они виделись всего пару раз, общались немного, но вполне дружелюбно, так что он никак не мог его обидеть. Более того, они обменялись номерами телефонов и даже переписывались, желая друг другу доброго утра.

К тому же в той истории с подставной фанаткой ему помог именно Се Ю. Почему же теперь все выставили так, будто об этом Се Ю попросил Цюй Сяожань?

Мэн Юань искренне недоумевал:

— Господин Се и господин Цюй — друзья детства, а ты артист компании господина Цюя. Се Ю нет никакого резона нападать на тебя! Да и повод для придирок он выбрал сомнительный. Использовался автотюн или нет — достаточно послушать твою прошлую запись под фортепиано, и все станет ясно...

В этот момент в дверь постучали, и в проеме показалась голова Ши Роу:

— Няньнянь, тебе привезли доставку.

Юй Нянь удивился:

— Но я ничего не заказывал.

Ши Роу вошла в комнату, отступила в сторону и указала на дверь:

— Но курьеры утверждают, что эти сладости заказаны на твое имя.

— Сладости?

Юй Нянь присмотрелся. У дверей стояли пять человек, и каждый держал в руках деревянную коробку. Он сразу узнал их: это была продукция той самой кондитерской на улице Цинхэ.

В его душе что-то дрогнуло, и он поспешил исправиться:

— Ах да, верно. Я заказывал их у старого мастера и совсем позабыл. Спасибо, что доставили.

Когда курьеры ушли, Юй Нянь некоторое время задумчиво разглядывал сложенные друг на друга коробки. Мэн Юань все понял без слов:

— Это ведь не ты купил, правда? От кого они?

Юй Нянь приоткрыл одну из коробок и, вдыхая сладкий аромат выпечки, с улыбкой ответил:

— От Се Ю.

Единственным, кто знал о его любви к десертам из этой лавки и мог специально отправить их ему, был Се Ю.

— Господин Се?! — Мэн Юань вдруг резко прижал ладонь к крышке коробки. — Погоди... А они точно не отравлены?

Юй Нянь это рассмешило.

— Конечно нет. — Он взял изящное пирожное и отправил его в рот. Нежный, сладкий вкус мгновенно разлился на языке. — Видишь? Я жив и здоров.

Но Мэн Юань все еще сомневался:

— А вдруг это какой-то медленно действующий яд!

Юй Нянь закрыл крышку и покачал головой:

— Скорее всего, у него есть на то причины.

— Ты о том посте в Вэйбо? — спросила Ши Роу.

— Да. Возможно, прозвучит излишне самонадеянно, но он точно не желает мне зла. — Юй Нянь посмотрел на пять коробок перед собой. Свою следующую мысль он озвучивать не стал: «Сначала раскритиковал меня в Вэйбо, а потом сразу прислал сладости... Он что, пытается меня... задобрить?»

Ши Роу все еще хмурилась от беспокойства:

— Но не повредит ли это дальнейшей карьере Няньняня?

Мэн Юань прекрасно понимал ее опасения:

— За «Синъяо» стоит семья Цюй, да и господин Цюй всегда прикроет. К тому же это просто пара безобидных фраз в Вэйбо, а не запрет на профессию. Переживать не о чем. — Он повернулся к Юй Няню: — Няньнянь, не бери в голову. Готовься к следующему этапу. Как продвигается репетиция танца?

Юй Нянь кивнул:

— Все в порядке, брат Мэн. Учитель Ань и учитель Хо помогают мне следить за процессом. Все движения уже выстроены, осталось только немного потренироваться.

Вернувшись домой из «Синъяо», Юй Нянь только успел прибрать коробки со сладостями, как у него зазвонил телефон. Увидев высветившееся на экране имя, он невольно затаил дыхание:

— Здравствуйте, дядя Жун.

На том конце провода Жун Юэ взволнованно произнес:

— Няньнянь, я нашел нефритовый кубок «Поющая птица на ветви», который ты просил отыскать! Он находился в коллекции одного француза. Недавно в его семье случились неприятности, и ему пришлось распродать часть ценностей, чтобы получить наличные. Так кубок и выставили на продажу.

Сердце Юй Няня, обычно бывшее ровно и спокойно, заколотилось быстрее:

— Его выставят на аукцион?

— Да, это уже точно.

— Это замечательно! Главное — попасть на торги, а там появится шанс. — Юй Нянь с облегчением выдохнул и улыбнулся. — Тогда мне снова придется побеспокоить вас, дядя Жун. Я собрал нужную сумму и позже переведу ее на ваш счет.

— К чему эти церемонии между своими, — мягко укорил его Жун Юэ. — Ты еще совсем молод, не изнуряй себя так. Если бы твои дедушка с бабушкой знали об этом, их сердца бы разрывались от жалости.

— Я понимаю, — с теплотой ответил Юй Нянь, ценя заботу собеседника. — Спасибо вам, я все держу под контролем.

Они поговорили еще немного, после чего разговор прервался. Юй Нянь уселся на пол, подогнув длинные ноги и прислонившись головой к дивану. На его губах сама собой заиграла улыбка.

Вспомнив о делах, он снова взял телефон и проверил баланс банковской карты. Деньги, полученные за подписание контракта с «Синъяо», и гонорары от съемок в шоу «Тяньлаэй» он бережно копил и ни на что не тратил. Длинный ряд нулей на экране приятно радовал глаз.

Но стоило ему перевести всю сумму Жун Юэ, как баланс резко сократился. Юй Нянь трижды пересчитал оставшиеся цифры и тяжело вздохнул: на счету снова красовались сиротливые пятьсот юаней!

Он вновь посмотрел на присланные Се Ю пять коробок со сладостями, и его настроение улучшилось.

По крайней мере, завтраками на ближайшие несколько дней он был обеспечен.

Но Юй Нянь даже не подозревал, что этим дело не ограничится.

Он только-только обсудил с танцорами изменения в паре движений и один раз прогнал номер под музыку, как в репетиционный зал вошла Ши Роу.

— Няньнянь, твоя доставка приехала.

Опять доставка? В первый раз это было неожиданно, но ко второму разу Юй Нянь уже привык и отреагировал совершенно спокойно:

— Скоро полдень. Может, отнесешь все в кабинет брата Мэна?

Ши Роу кивнула:

— Тогда приходи поскорее, а то все остынет.

Когда помощница ушла, Юй Нянь взял телефон, открыв Вэйбо, и действительно обнаружил, что Се Ю сделал репост его видеоролика с песней под фортепиано. Подпись гласила: «Игра на пианино весьма посредственная».

Юй Нянь невольно рассмеялся. Договорившись с танцорами о времени следующей репетиции, он направился к кабинету Мэн Юаня, по пути листая комментарии.

«— Спасибо господину Се за замечания и советы! У нашего Няньня пока действительно много недочетов, но он обязательно будет стараться!»

«— Ха-ха, сам господин Се высказал свое мнение, а упоротые фанаты все продолжают его нахваливать. Смешно! Заслужил насмешки — получай! Господин Се, вообще-то, до того как возглавить семейный бизнес, учился в Музыкальной академии Лето по классу фортепиано. Дошло?»

«— О боже! Я в восторге! Еще один пост, который я могу прочитать! Но... опять этот Юй Нянь?? Какая муха укусила моего муженька, что он так привязался к этому парню?»

«— Тихо шепчу как студент консерватории по классу фортепиано: парень на видео играет очень даже хорошо, сразу видно, что занимается с детства. Понятно, почему мэтр вроде господина Се критикует его, но у диванных критиков-то какое право зубоскалить?»

Обновив страницу, Юй Нянь не обратил внимания на то, что популярный комментарий про специальность Се Ю куда-то пропал. Однако его зацепило другое... Музыкальная академия Лето?

<http://bllate.org/book/18301/1754474>